4. Климов Е. Л. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
5. Кухарчук А. №, Лях В. В., Широкова А. Б. Человек и его профессия : учеб, пособие для студентов высш. учеб, заведений. Минск : Соврем, слово, 2006. 544 с.
6. МитинаЛ. М. Психология профессионального развития учителя. М. : Флинта, 1998. 200 с.
7. Орйл В. Е.Синдром психического выгорания личности. М. : Ин-т психологии РАН., 2005. 330 с.
8. Поваренков Ю. П. Психологическая характеристика содержания профессионального развития и его основных видов // Ярославский психологический вестник. 2009. Вып. 25. С. 61—69.
9. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат. 494 с.
10. Шадриков В. Д. Способности человека. М. : Изд-во Ин-та прагг. психологии; Воронеж : МОДЭК, 1997. 288 с.

Ю. Ф. Лахвич,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета

ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УСЫНОВЛЁННЫХ ДЕТЕЙ

Как у взрослого существенная, а то и преобладающая часть жизни протекает на работе, так у ребёнка — в школе. Поэтому хорошие отношения в школьном коллективе, успехи в учёбе важны для общего психологического благополучия ребёнка. Кроме этого, традиционным в нашей культуре является стремление оценивать успешность ребёнка по его успеваемости в школе. Наиболее популярными вопросами, которые задают ребёнку взрослые, являются вопросы типа «Как дела в школе?», «Как зшёба?», «Какие *у* тебя любимые предметы?» и т. д.

Проведённое исследование процесса адаптации в белорусских семьях усыновителей позволило получить некоторые данные о том, как усыновители оценивают успехи своих детей в школе, насколько они озабочены данным вопросом и как в действительности протекает школьная адаптация усыновлённых детей. Исследование показало, что около трети усыновителей (как мужчин, так и женщин) ещё до принятия ребёнка в семью имели опасения относительно влияния его неблагоприятного опыта на развитие

и предполагали наличие возможных проблем в учебе. Интересно, что в то время как почти все женщины считали, что их мужья на этот счёт не переживают, практически каждый четвёртый из них предполагал наличие таких опасений у супруги. Кроме этого, мужчины по сравнению с женщинами значительно чаще приписывают своему ближайшему окружению страхи по поводу проблем в развитии усыновлённого ребёнка Примечательно также, что большинство усыновителей обоих полов были убеждены в том, что общество в целом даёт негативный прогноз развития и успешности усыновлённых детей. Как видим, хотя нельзя говорить о том, что будущие отцы-усыновители выражали больше опасений в отношении развития и школьных проблем у усыновлённых детей, всё же они в большей степени склонны приписывать ближайшему окружению и супруге такие переживания. Это важно учитывать специалистам, осуществляющим подготовку семьи к усыновлению, в целях включения мужчин в данный процесс и проработки их страхов.

Посмотрим, как меняется восприятие данного вопроса после прихода ребёнка в семью. Как показало исследование, подавляющее большинство отцов-усыновителей (81%) считает, что их дети в целом или далее очень хорошо справляются с учёбой. Только 19% отмечает, что дети не слишком или даже совсем плохо справляются с учебой. Аналогичная тенденция характерна и для матерей-усыновительниц. Однако они в целом более критично оценивают успеваемость своих детей. Так, 73% женщин убеждены в школьной успешности своих детей, 27% матерей всё же указывают на то, что дети не слишком хорошо или даже совсем плохо справляются с учебой. Большинство родителей отмечает, что проблем с учителями в школе нет. При этом около трети родителей указывают на то, что учителя изредка жалуются на поведение ребёнка, и только 8% матерей и 4% отцов — что учителя достаточно часто или даже постоянно жалуются на поведение ребёнка.

Сравнив приведённые данные с результатами опроса родителей из обычных семей, мы выяснили, что существенных различий между ответами усыновителей и биологических родителей нет. Это говорит о том, что, независимо от того, как ребёнок появился в семье, родители сходным образом оценивают его школьную успешность. Также значимых различий не было обнаружено

между биологическими родителями и усыновителями и по вопросу оценки способностей детей и их увлечений. Однако способности, увлечения, успеваемость и послушание ребёнка — лишь некоторые аспекты его школьной жизни.

Более показательная картина предстала перед нами после анализа ответов усыновителей относительно поведения, эмоционального благополучия ребёнка и его отношений со сверстниками в школе. В целом ответы отцов и матерей выявили сходны тенденции. Женщины, однако, более активно делились своим мнением, в связи с чем дальнейшие результаты приводятся по материалам их ответов. Сравнительный анализ ответов усыновительниц и матерей из биологических семей показал, что есть те аспекты поведения детей, их самочувствия и взаимоотношений со сверстниками, которые принципиально не отличаются у усыновлённых детей. Так, среди общих и достаточно выраженных тенденций, характеризующих как усыновлённых детей, так и детей из биологических семей, можно назвать следующие: сопротивление просьбам и поручениям взрослых (57% в обеих группах), школьные страхи, а именно страх неуспеха, боязнь ответов перед классом, контрольных и экзаменационных работ (42% усыновлённых детей и 48% детей из биологических семей), частые жалобы (35 и 37% соответственно), истерики и вспышки раздражительности (35 и 30% соответственно), резкие перемены настроения (37 и 31% соответственно), нежелание ходить в школу (34 и 37% соответственно), множественные ссоры и конфликты с одноклассниками (по 32%).

Вместе с тем, есть проблемы, которые возникают у усыновлённых детей существенно чаще. Некоторые из них связаны с предметным миром, т. е. с характером деятельности ребёнка, а некоторые —= с миром людей, т. е. с особенностями взаимоотношений со сверстниками.

Среди «предметных» проблем одна из наиболее частых, непосредственно осложняющих обучение детей в школе, — это трудности в концентрации внимания. Вследствие этого дети неусидчивы, неспособны сконцентрироваться на чём-то одном и внимательно делать что-либо. Если в обычных биологических семьях о данной проблеме говорит чуть более трети матерей (31%), то среди усыновительниц уже почти каждая вторая мама (48%) отмечает,

что её ребёнок «с трудом концентрируется на чем-либо дольше, чем на несколько минут». Думается, что большая распространённость данной проблемы среди усыновлённых детей может объясняться срабатыванием сформированного у ребёнка защитного механизма, позволяющего ему не фиксироваться на разных обстоятельствах своей жизни, а уметь легко менять объект своего внимания.

Ещё одна «предметная проблема» — умышленные поломки и повреждение вещей (28% усыновлённых детей против 15% детей из обьгчных семей). Данная проблема может быть понята через призму предшествующего усыновлению непростого опыта детей, столкнувшихся с потерями, «ломками» и разрушениями всего дорогого и ценного в своей жизни. Следует сказать, что для таких детей в целом характерны тенденции к разрушению. Иногда это выражается в аутоагрессии, иногда в агрессии, направленной на других детей, а иногда — на внешние предметы. К перечню проблем взаимоотношений, более распространённых среди усыновлённых детей, относятся также следующие: драки с другими детьми (40 против 26% соответственно), стремление жёстко доминировать, подчинять и подавлять других детей (23 против 12% соответственно), воровство (13 против 4% соответственно), намеренная ложь (31 против 17% соответственно).

Кроме этого, характеризуя общий фон настроения ребёнка, женщины-усыновительницы чаще (в 39% случаев) отмечают такую особенность, как «много мечтает в течение .дня», находится как бы «в своём мире», «на своей волне», «где-то не здесь». В биологических семьях подобное состояние ребёнка отмечают только 23% матерей. Это можно объяснить наличием в психологической реальности усыновлённых детей неосознаваемых ими (или недоступных для родителей) переживаний, связанных с особенной историей происхождения детей, их травматическим опытом раннего детства, приобретёнными в результате типами психологических защит.

Таким образом, видим, что усыновители в целом указывают на большее количество нарушений поведения, эмоций и взаимоотношений со сверстниками у своих детей, чем биологические родители. Это является эмпирическим подтверждением влияния опыта сиротства на дальнейшее развитие детей. В связи с этим неслучайно специалисты по усыновлению готовят кандидатов в усыновители к тому, что травматический опыт детей, лишён-

ных родительской заботы, сказывается в дальнейшем на их поведении и самочувствии. А ведь зачастую приходится сталкиваться с позицией недоверия со стороны будущих усыновителей, выражаемой в следующем тезисе: «У всех детей есть те или иные проблемы. Усыновлённые дети не являются исключением. Те проблемы, о которых говорят и пишут специалисты, могут проявляться у любого ребёнка, и нет смысла выделять усыновлённых детей как группу особого риска и внимания». Приведённые данные убеждают в важности специальной психолого-педагогической подготовки к усыновлению, в ходе которой у родителей формируются компетенции для помощи травмированным детям.

С. Л. Ящук,
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии учреждения образования «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Современный мир стал диктовать человеку своеобразные и ранее неведомые вопросы. Изменения, происходящие в социуме, почему-то весьма далеки от совершенства и тем более далеко не всегда выступают в позитивном русле по отношению к самому человеку, хотя весьма чётко должна была бы прослеживаться линия прогрессивного развития мира предметов и самого человека. Однако реалии жизни всё более убеждают в обратном: новшества научно-технического прогресса не повлияли на личностное становление человека, его гармонизацию. Как ни странно, современный человек не стал спокойнее, радостнее, веселее.

Обратившись к исследованиям, связанным с проблемами личности, можно отметить весьма своеобразную исследовательскую линию: это исследование психологической безопасности личности. В психологии категория безопасности активно исследуется с середины XX века, прежде всего, в работах психологов гуманистического направления. В российской психологии понятие психологической безопасности в большей степени изучается